Текст · 29 января 2024, 14:28
Алла Константинова,

Карта разрушений. Как сносят и перестраивают захваченный Мариуполь

В соцсетях уже неделю эмоционально обсуждают видео *Z*-канала «Мирные» с обзором недвижимости в Мариуполе. «Медиазона» рассказывает, как на самом деле обстоят дела с жильем и строительством в оккупированном городе: чиновники грозят выселением владельцам квартир, чьи документы потерялись в хаосе уличных боев; целые районы сносят, расчищая место под дорогие новостройки с видом на море; а рабочим, завербованным на стройку, платят в лучшем случае половину обещанных денег.

Оксана[1] с мужем и ребенком выехала из Мариуполя в Днепр 16 марта 2022 года. До российского вторжения она жила в Приморском районе и в подвале своей пятиэтажки оборудовала салон красоты. В том же подвале Оксана с семьей на протяжении трех недель пряталась от обстрелов, рассказывает она «Медиазоне».

«На горе, возле администрации, над морем стоит пятиэтажка, — вспоминает она свой дом. — Абсолютно все дома вокруг нашего были уничтожены, насквозь все простреленные. Наш дом чудом не пострадал — ну, окна повыбивало, конечно».

В прошлом году, когда Оксана уже перебралась в Вильнюс, оккупационные власти в Мариуполе обследовали ее пустующую квартиру — во всем

городе принудительно меняли старые чугунные батареи на радиаторы, которые Оксана называет «пластмассовыми». Дверь открыла соседка, у нее были ключи. Уезжая, украинка взяла документы на недвижимость с собой, но в Мариуполь ей теперь не попасть. Когда в ноябре 2023 года она попыталась через Эстонию и Россию добраться до родного города, российские пограничники в Ивангороде запретили ей въезд, говорит Оксана.

«Они не обязаны отчитываться почему, сказали лишь, что у меня был "нежелательный контакт", — вспоминает она. — Мы с ребенком плакали, два часа буквально валялись по полу, я готова была пойти на все, даже на полиграф. Но они так и не пустили нас».

Фото предоставлены строителем Михаилом

Впрочем, главной целью той неудавшейся поездки была не брошенная квартира, а мама Оксаны, с которой они не виделись с начала войны. Оксана надеялась вывезти ее и бабушку из Мариуполя.

«Ее дом в 15 минутах от нашего, но в обстрелы возможности передвигаться просто не было: мы дважды смогли дойти только на расстояние трех домов, а дальше приходилось падать на землю, — рассказывает она. — Полгода после отъезда в Днепр мы не знали, жива она или нет, не было связи. Искали информацию и по украинским, и по русским телеграм-каналам, я отсматривала в интернете ролики, искала ее дом. Потом в Мариуполь

приехали мои знакомые из Горловки и первым делом пошли к ее дому, нашли ее. Занесли ей карточку, местный номер. Еще спустя несколько месяцев появился слабый интернет — он до сих пор слабый — и мы можем с ней только переписываться в телеграме».

Весной 2022 года маму Оксаны ранили в собственном доме — из-за обстрелов он «до сих пор в дырочку», говорит украинка.

«Он весь обстрелян, течет. Но она до сих пор там живет. Отчим умер год назад, и сейчас она там абсолютно одна — ни соседей, ни родственников, никого. Она перевезла к себе свою маму лежачую и присматривает за ней. Хотя мама сама практически неходячая, у них ни работы, ни пенсии. Я должна была приехать и спасти их».

«Верните наш дом». Как в Мариуполе проводят «сплошную инвентаризацию»

Оксана уверена, что ее квартиру у моря теперь наверняка «национализируют», то есть отнимут — в городе проходит так называемая сплошная инвентаризация. О ее начале оккупационная администрация города объявила в конце октября, хотя опись квартир и домов в Мариуполе, в том числе разрушенных, российские власти начали еще в прошлом году. В октябре же они выпустили распоряжение с детальными указаниями о порядке инвентаризации.

Для переписи объектов недвижимости создали «инвентаризационные комиссии», в обязанности которых входит проведение «визуального и функционального осмотра» квартир и частных домов в Мариуполе. Во время обхода члены комиссии должны выяснить, есть ли у недвижимости владельцы. В случае если хозяева не представят оккупационным властям документы на жилье в течение 30 дней, они «утратят право пользования такими жилыми помещениями», говорится в постановлении «Об урегулировании имущественных вопросов пополнения маневренного фонда Мариуполя».

Фото предоставлены строителем Михаилом

«Сплошную инвентаризацию» власти оккупированного города планировали закончить еще к концу 2023 года. Однако в конце декабря и. о. мэра Олег Моргун писал, что работа «по выявлению квартир и индивидуальных жилых строений, которые заняты самозахватом», еще идет. В январе украинский политик[2] Петр Андрющенко опубликовал перечень домов, подлежащих сносу, уточнив, что документ «непубличный», поэтому искать его на «сайтах гауляйтеров» бессмысленно. Тем временем уже лишившиеся жилья мариупольцы выходят на митинги, требуя обещанных квартир.

«Нахимова, 81 — этот дом стал[3] переулок Черноморский, 16, — говорит женщина за кадром,

снимая соседей с плакатами в руках. — Больше нет нашего дома, в котором мы прожили много лет. Нас кинули — нам не выдают квартиры и не обещают даже новое жилье. Помогите нам, пожалуйста, Владимир Владимирович! Вы — гарант Конституции».

Об этих снесенных домах на проспекте Нахимова, рядом с парком и набережной, рассказывал «Холод». По словам собственницы квартиры в одном из разрушенных домов, в марте городские власти одобрили ее заявку на новое жилье, но через полгода свое решение внезапно отменили.

«3 августа 2023 года мне приходит сообщение, что наша местная власть передумала и решила, что я вообще не имею никакого права на жилье, — говорит она. — И вот полгода мы с мужем слоняемся по улицам города, в то время как в моем доме идет продажа квартир. Это место слишком хорошее. На нашем горе решили заработать, и наш дом украли у нас. Нас никто не слышит, не хочет слышать. Мы обращаемся напрямую к России. Пожалуйста, услышьте нас, верните нам наш дом».

Фото предоставлены строителем Михаилом

А вот другое видео с городских протестов: женщина с листком бумаги в руках волнуется и путается в словах.

«Это наш дом по Артема[4], 88, здесь мы прожили 30 лет, — говорит она. — В феврале 2022 года его сне...».

На слове «снесли» она запинается, из толпы ей подсказывают эвфемизм: «Пострадал!». Женщина поправляется, уточняя, что «дом пострадал при боевых действиях».

«Мы все оказалися на улице, — как бы извиняясь, заканчивает она. — ДНР нас ущемляет вопреки Конституции Российской Федерации».

«Навалимся и все сделаем». Кто «восстанавливает» Мариуполь

О планах отстроить Мариуполь российские власти впервые объявили 24 марта 2022 года, в разгар городских боев. «Россия будет все восстанавливать. Сейчас надо закончить операцию. И сразу и строители, и все навалимся и все сделаем. Все восстановим», — обещал тогда первый вице-спикер Совета Федерации Андрей Турчак.

1 июня 2022 года губернатор Петербурга Александр Беглов подписал с экс-главой оккупационной администрации Мариуполя Константином Иващенко договор о побратимстве и сообщил, что в восстановлении города будет помогать «Победа» — созданный в 1999 году фонд, который раньше занимался военно-патриотическим воспитанием подростков, а не строительством.

Фото предоставлены строителем Михаилом

Тогда же Беглов пообещал, что на стройки в Мариуполь приедет тысяча петербуржцев. В апреле 2023 года фонд впервые частично раскрыл расходы на работы в оккупированном украинском городе: 880 млн рублей из уже собранных на «восстановление» 11,8 млрд. На какие именно объекты пошло финансирование, не сообщалось.

Как выяснила «Бумага», фонд «Победа» получает деньги из резервного фонда Петербурга. Тот, в свою очередь, формируется за счет бюджета города, его утверждает администрация Петербурга; на 2023 год резервный фонд составлял 34,6 млрд рублей. Полные финансовые отчеты о поступлениях и тратах «Победа» не публикует.

По данным «Бумаги», на стройках в Мариуполе работает минимум 25 петербургских организаций. Например, компания «Модуль центр» ремонтировала онкологический диспансер, а ООО «Демолишн» сносило дома в наиболее пострадавшем от обстрелов Левобережном районе Мариуполя. При этом обе компании не отчитывались о работах и, по данным сервиса *Rusprofile*, никогда не участвовали в госзакупках, заметила «Бумага».

Компания «РКС-Новороссия», указанная в паспортах строящихся объектов как генеральный подрядчик работ в самопровозглашенных ДНР и ЛНР, также не раскрывает выделенные на застройку Мариуполя

суммы, уточняет «Бумага». Зарегистрированная в мае 2022 года «РКС-Новороссия» уже в мае 2023 года учредила еще одну компанию — «РКС-Девелопмент». По данным *Rusprofile*, новая компания зарегистрирована в Мариуполе, а руководит ею бывший министр строительства Тульской области Константин Лопухов.

Карта исчезнувших домов

С осени 2022 года с сервиса «Яндекс Карты» стали пропадать условные обозначения зданий, разрушенных во время осады и штурма Мариуполя. На это обратил внимание уполномоченный по правам человека в Украине Дмитрий Лубинец.

Но разрушенные дома остались на другой карте — с начала российского вторжения в Украину ее составляет эсэмэмщик из Израиля Виталий Штутман. Она до сих пор пополняется, выяснить точные адреса энтузиасту помогают сами мариупольцы.

Фото предоставлены строителем Михаилом

«Сейчас у меня на карте две тысячи жилых домов, — говорит "Медиазоне" Штутман. — Но не только снесенных, а еще поврежденных и разрушенных. И сотни прочих: 55 школ, 16 детских садов, 15 вузов, 20 больниц и поликлиник, 16 церквей. А еще сотни магазинов, ресторанов, гостиниц и прочего».

В октябре 2022 года Единый институт пространственного планирования по заказу Минстроя России разработал план восстановления Мариуполя до 2035 года, его опубликовал *The Village*. По прогнозу составителей, к 2025 году население Мариуполя с 212 тысяч жителей-[5] должно увеличиться до 350 тысяч. Первым пунктом в разделе «Первоочередные задачи» в плане указано «восстановление объектов индивидуального жилищного строительства и быстровозводимых многоквартирных домов». Далее на очереди — городская инфраструктура и «сохранение и восстановление природных территорий». Среди зданий, которые обещают отстроить, — драмтеатр-[6], в бомбоубежище которого 16 марта 2022 года от российского авиаудара погибли, по разным подсчетам, от 12 до 600 мирных жителей. Точное количество жертв до сих пор неизвестно: в первые дни доступ к зданию был затруднен из-за уличных боев, а позднее Мариуполь оккупировали российские войска. Вице-премьер Марат Хуснуллин утверждал, что театр восстановят к концу 2024 года.

Все строительные работы в Мариуполе курирует ППК «Единый заказчик в сфере строительства»[7].

. В марте 2023 года компания выпустила отчет-

, в котором указано общее количество домов под

снос — 407, из которых 321, как сообщалось, уже снесен. Еще 1829 объектов в городе подлежит «ремонтно-восстановительным работам».

В 2022 году стоимость активов «Единого заказчика» выросла на 182%, выяснила «Бумага», до 225 млрд рублей. Несмотря на то, что организация не отчитывается о расходах, ее связь с оккупированными территориями можно проследить на «Госзакупках»: в апреле 2023-го ППК за 56,4 млн рублей арендовала несколько минивэнов и кроссоверов, указав как место оказания услуг «ДНР, ЛНР, Запорожскую и Херсонскую области».

Фото предоставлены строителем Михаилом

В декабре компания объявила, что увеличивает количество строителей, работающих со «сложными домами», с 2,5 до 5 тысяч человек. Всего, по данным «Единого заказчика», в Мариуполь съехались 20 тысяч строителей из всех регионов России.

В декабре 2022 года агентство *Associated Press* насчитало на спутниковых снимках оккупированного Мариуполя не менее 10,3 тысячи могил, появившихся в городе с начала российского вторжения. На карте Виталия Штутмана отмечено больше 400 могил и мест гибели с фотографиями. Многие из них находятся во дворах домов, где сейчас идет стройка, и часто неизвестно, перезахоронили ли перед началом работ человеческие останки на кладбище.

Фото предоставлены строителем Михаилом

Штутман рассказывает «Медиазоне», что весной 2022 года начал собирать свидетельства разрушений в Мариуполе в том числе и по личным причинам.

«Кто-то спрашивал, зачем это мне и на кого я работаю. Я отвечал: "Я просто хочу, чтобы мои друзья и родственники из Москвы тоже это увидели". Только единственное — они не хотят на это смотреть, но я делаю, что могу», — говорит он.

«Вернулся с моральным потрясением». Рассказ строителя

«Для меня этот опыт был в некотором смысле травмирующим», — признается в разговоре с «Медиазоной» Михаил[8] из Новосибирска. С октября по декабрь 2022 года он был подсобным рабочим

на стройке гостиницы «Дружба» — сейчас это общежитие для потерявших жилье мариупольцев.

«Я в шоке оттуда вернулся, с моральным потрясением от увиденного, — продолжает Михаил. — Те условия, в которых я жил, совершенно не стоят того: ни питание не предоставлялось, ни жилье. Опыт был травмирующим в том числе потому, что город превратился в искореженные руины с зияющими огрызками обгорелых домов, а оставшиеся горожане рассказывали о страшных потерях и цене "освобождения"... о котором, как я подозреваю, они не просили».

Фото предоставлены строителем Михаилом

Михаил к тому времени уже год путешествовал по России автостопом, перебиваясь случайными заработками. О том, что в Мариуполе можно неплохо заработать на стройке, он услышал от попутчиков.

«Человек пять рассказывали, мол, стройки ведутся, деньги платятся, — говорит мужчина. — Ну, я и решил поехать. Мой интерес был в том, чтобы посмотреть, что в Мариуполе происходит, и параллельно заработать денег».

В середине октября прошлого года Михаил сперва добрался до Джанкоя в аннексированном Крыму, оттуда поехал в Мелитополь, а уже оттуда — в Мариуполь.

«Меня подвез судебный пристав из Новоазовска, остановил меня у гостиницы "Дружба", ну, я там и пообщался, мне сказали, что нужны рабочие, — вспоминает Михаил. — Предложили выходить с завтрашнего дня. Не помню, чтобы я им даже паспорт показывал, впрочем, как и они мне. Они просто такие: "Ну что, будем работать?". И в тот же день отвезли меня к себе домой ночевать».

Большинство строителей, с которыми он работал, приехали в Мариуполь из поселка Матвеев Курган Ростовской области, вспоминает Михаил. Дом в поселке Гуглино бригада снимала в складчину за 10 тысяч рублей в месяц. Первое время там не было ни электричества, ни воды.

«Там крыша протекала — на потолке была красивая лепнина, которая изошла рыжим узором, с нее капало, — вспоминает Михаил. — Нас там проживало человек шесть-восемь. Мылись в небольшой такой комнатке, ведро на десять литров грелось на печи. В комнатах тоже холодновато было моментами».

Зарабатывал он две тысячи рублей в день; работал и грузчиком, и маляром, и штукатуром, и уборщиком.

«Диапазон зарплат был от двух до двух с половиной тысяч рублей в день, девушки получали меньше, где-то от полутора тысяч до 1800, — вспоминает Михаил. — Но практически все были недовольны деньгами. Говорили: "Мы приехали сто тысяч в месяц зарабатывать, а что-то их не платят"». Бригадир выдавал ему часть зарплаты наличными, а часть переводил на карту.

Фото предоставлены строителем Михаилом

На какую именно строительную компанию он работал в Мариуполе, Михаил не знает. Сайт «*ZOV* Мариуполь» в октябре прошлого года писал, что в гостинице «Дружба» работала московская фирма «Архонт».

«Наш бригадир сотрудничал с двумя компаниями на разных объектах — "ТехноСтрой" из Петербурга и "РосКомСтрой" из Москвы, — вспоминает Михаил. — Ну и, собственно, объект "Дружба" был под московской фирмой».

При этом сайт московской строительной фирмы «РосКомСтрой» не обновлялся с 2018 года, указанный контактный телефон неактивен. Компанией «ТехноСтрой» руководит петербургский бизнесмен Иван Орынчук. В ноябре прошлого года власти Петербурга наградили его «за восстановление» Мариуполя.

Фото предоставлены строителем Михаилом

«Уважаемые депутаты, то, что делает Санкт-Петербург, — это подвиг, — говорил Орынчук, принимая почетную грамоту. — Я уже пять месяцев нахожусь в Мариуполе. Все поставленные

задачи будут выполнены и уже выполняются. Санкт-Петербург восстановит Мариуполь — с такой командой все невозможное становится возможным».

Спустя чуть больше недели бизнесмен был арестован по обвинению в хищении более 70 млн рублей при работах на объектах Кремля[9]. «Были претензии», — говорил тогда о причинах досрочного расторжения контракта с его компанией сам Орынчук.

«До сих пор в подвалах». Где мариупольцам приходится жить

Чтобы получить новую жилплощадь, оставшимся без жилья мариупольцам нужно предоставить оккупационной городской администрации документы на утраченную недвижимость, говорится в постановлении «Об урегулировании имущественных вопросов пополнения маневренного фонда города Мариуполя».

Но у многих в городе документов не осталось — спасаясь от обстрелов, люди бежали без вещей, говорит «Медиазоне» бывший глава «Мариупольского телевидения» Николай Осыченко. Сам он выехал из города 15 марта 2022 года, но до сих пор ведет свой телеграм-канал и, по его словам, поддерживает постоянный контакт с оставшимися в оккупации земляками.

> «Чтобы подать документы на соцнайм, у тебя должны быть документы на жилье, которое ты потерял, — говорит Осыченко. — А большая часть людей потеряла жилье вместе с документами. Под обстрелами люди

не думали о том, что нужно выбежать из дома обязательно с техпаспортом».

Фото предоставлены строителем Михаилом

Еще в прошлом году оккупационная администрация Мариуполя начала публиковать «списки бесхозного жилья», вскрывая квартиры, в которых никто не живет, говорит Осыченко. Если в течение 30 дней после появления адреса в таком списке хозяин недвижимости не придет в районную администрацию с документами, ее действительно признают бесхозной и «национализируют».

«Если в прошлом году еще можно было соседа попросить подтвердить, что жилье имеет хозяина, то сейчас уже такого нет — только личное присутствие либо доверенность через российского нотариуса», — объясняет Осыченко.

Но иногда и наличие документов на руках не гарантия обретения жилья. Александра Борман — сирота, 12 лет она стояла в очереди на квартиру. За год до российского вторжения Александра с семьей въехала в дом № 29 по улице Героической и сделала ремонт. Тут и началась война.

«В день, когда мы выехали, в нашу многоэтажку прилетел снаряд, там полдома просто рухнуло сразу, — рассказывает она "Медиазоне". — Сейчас мы живем в частном доме в районе Мирный, четвертые сутки нет света, обогреватели не включить, печка не

работает. В доме два градуса тепла, а у меня двое детей».

На месте ее разрушенного дома еще долго стояли руины, говорит Александра. Она тем временем собирала документы: ордер на квартиру, справку о прописке и договор соцнайма. В итоге в новой жилплощади ей отказали, ничего не объяснив.

Фото предоставлены строителем Михаилом

«Понесла все это в горадминистрацию, квартирный отдел это вроде называется, — говорит она. — А они сказали, что дом снесли полностью и место выкуплено под застройку какого-то частного закупщика. Сказали, что так как я получала квартиру от города, мне ничего не положено. Просто выдали заключение, что дом под снос. Но вы хотя бы объясните мне, почему не положено?».

Николай Осыченко говорит, что в первую очередь жилье в Мариуполе получают чиновники из оккупационной администрации и приезжие строители, а «расселение обычных людей второстепенно». Некоторых мариупольцев расселили в так называемое маневренное жилье[10] — общежития, и люди остаются там до сих пор, хотя им обещали, что это временная мера.

Фото предоставлены строителем Михаилом

«Есть люди, которые до сих пор живут в подвалах, — говорит Осыченко. — На меня выходила знакомая, чья подруга со старенькой мамой живет уже полтора года в подвале — их дом разбитый, и жить негде. Она спрашивала знакомую, сколько стоит из Мариуполя выехать в Украину. По ее словам, еще одну зиму они в подвале с мамой просто не выдержат».

«Жопа такая, что ой-ой-ой». Почему «восстанавливают» далеко не все районы

Оккупационные власти в первую очередь отстраивают центр Мариуполя и районы на въезде в город со стороны Донецка и Запорожья, и это неслучайно, говорит Осыченко.

«Теоретически это направления контрнаступления — их закрыли жилмассивами, — объясняет он. — Но если обратить внимание на российские СМИ, то у них практически нет репортажей с левого берега[11].

. Потому что там жопа такая, что ой-ой-ой. Левый берег ближе всего к России, и там были самые жаркие боевые действия, оттуда Россия заходила. Поэтому там разбито почти все».

Депутат горсовета Мариуполя Олег[12], который после оккупации не стал сотрудничать с новыми властями,

рассказывает «Медиазоне», что на левом берегу сейчас снесли почти все дома на Морском бульваре, это около четырех километров вдоль моря от заброшенного лагеря «Орленок» до спортивного манежа «Азовстали».

«Думаю, там будет элитное жилье, но пока на левом берегу еще ни один дом не построили, — рассуждает он. — Это был целый микрорайон хрущевок. Несколько из них еще стоят, на них написано: "Мы хотим вернуться домой"».

Тем временем среди россиян растет спрос на недвижимость в Мариуполе: «Бумага» выяснила, что первые объявления потенциальных покупателей начали появляться во «ВКонтакте» 3 мая 2022 года, когда в городе еще шли бои. На ютубе тем временем можно найти несколько «рум-туров» по разрушенным домам, их снимает пропагандистский канал «Мирные».

Видео на YouTube

YouTube

«Вложиться в разрушку». Гайд по недвижимости оккупированного Мариуполя от Z-блогеров

@Медиазона

https://www.youtube.com/watch?v=Brq_C_pnWcs&feature=youtu.be

«Шикарный вид открывается с балкона, пойдемте, покажу», — говорит в одном из таких видео риелтор по имени Наталья, отводя взгляд от провалившегося потолка и лавируя среди завалов мебели в пострадавшей квартире.

Оставшиеся без жилья мариупольцы часто уже не скрывают недовольства, продолжает Олег.

«Представьте себе, снести целый микрорайон и потом не дать людям ничего, — говорит он.
— Дома, которые погорели, но их восстановили — туда заселяют людей, которые там жили.
Правда, представьте себе дом девятиэтажный, где пять этажей снесено. С пятого до девятого они достраивают его кирпичом — я не строитель и не знаю, насколько это безопасная конструкция, но...
Сложнее с новыми домами, которые еще только будут построены: дадут ли людям там жить или нет? Думаю, на это нет ответа и у нынешнего руководства города, потому что в город пришел частный инвестор».

Фото предоставлены строителем Михаилом

Олег приводит в пример знаменитый Дом с часами, разрушенный в марте 2022 года и позже снесенный. В июле городские власти объявили о старте продаж квартир в новом реконструированном «Доме с часами». По данным местных пабликов, однокомнатная квартира в еще не достроенном доме стоит 5 млн рублей, а двухкомнатная — 8,5 млн. Олег уверен: местные жители купить квартиры по такой цене не смогут даже в ипотеку — в городе нет работы.

При этом свободных квартир в «Доме с часами» уже нет, все раскупили, сообщили «Медиазоне» в офисе компании-застройщика «РКС-Девелопмент». По словам менеджера по продажам, приобрести

жилье сейчас можно только в соседнем строящемся девятиэтажном доме по цене «ориентировочно 150 тысяч рублей за квадрат».

«Квартиры продаются всем на одинаковых условиях, — добавили в офисе. — Мы как застройщик ничего под компенсацию не выдаем, мы строим здание. Вопросами компенсации за жилье занимается муниципалитет».

Одна из жительниц разрушенного Дома с часами рассказывала «Холоду», что ордера на квартиры получили только 11 жильцов, но жилье им пока не предоставили. Известно лишь, что в новый «Дом с часами» им заселиться не разрешат.

«Еще до принятия нового постановления, когда мы узнали, что наш дом строится под ипотеку, мы начали требовать, писать, что нам нужно жилье именно в нашем доме, — рассказывает Мария. — Прокуратура нам вообще замечательно отвечает, что они запросили информацию у администрации Мариуполя и у застройщика, но те им ее не предоставили, поэтому они помочь не могут».

Разрушенные дома в Левобережном районе Мариуполя. Фото: бывшего депутата горсовета Мариуполя

У оккупационных властей Мариуполя нет средств на полноценное восстановление города, рассуждает Олег. В городе, например, до сих пор нехватка общественного транспорта, хотя местные

пророссийские издания отчитываются об успехах. «Построили эти микрорайоны "Изумрудный" и "Невский", а инфраструктуры не придумали, — рассуждает депутат. — У них там даже магазинов нет!».

Он добавляет, что благодаря деньгам частных инвесторов строительство новых домов в городе идет бешеными темпами.

«Идут со стороны Таганрога или Ростова фуры, и на фуре везут одну комнату, уже сделанную, — описывает Олег технологию сборки "быстровозводимых домов". — Квадрат такой, и в нем отверстие для окна. И так по одной комнате целый дом в разобранном виде: одну [комнату] на другую поставили, скрепили, потом стыки замазали — раз, два, и все».

Правда, после штормового ветра в конце ноября украинские паблики опубликовали фото оторванной ветром кровли одного из домов нового жилого комплекса «Невский» на западе Мариуполя.

«Коротко про качество», — так был подписан снимок.

В дни ноябрьского шторма без электричества остались 3,5 тысячи мариупольцев, сообщал и. о. главы города Олег Моргун. Жители частного сектора тогда провели без света больше десяти дней, в некоторых районах электричества не было до середины декабря.

В марте 2023 года Владимир Путин приезжал в оккупированный Мариуполь и посетил район новостроек «Невский». Пока он общался с людьми

во дворе, женский голос вдалеке выкрикнул фразу, в которой многие потом разобрали слова: «Это все неправда. Это все напоказ!»[13]. Позже этот фрагмент исчез из официальной съемки на сайте Кремля. Пропал и другой отрывок, на котором пожилой мужчина говорит Путину, что он «в 70 лет остался без ничего».

«Теперь есть все», — быстро поправила его одна из соседок по дому и нервно засмеялась.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Имя изменено по просьбе собеседницы «Медиазоны».

2. До оккупации города он был советником мэра Мариуполя.

3. После изменения адреса дома владельцу труднее доказать факт прописки и право собственности на жилье.

4. До оккупации это была улица Куинджи.

5. Цифра, указанная в плане на 2022 год.

6. В документе объект обозначен как «Русский драматический театр».

7. Публично-правовая компания «Единый заказчик в сфере строительства» — российская госкомпания, которая выступает заказчиком при строительстве всех зданий с бюджетным финансированием.

8. Имя изменено по просьбе собеседника «Медиазоны».

9. В 2017 году другая фирма Орынчука «Петербургский ренессанс» заключила госконтракт на 480 млн рублей на ремонтно-реставрационные работы в нескольких башнях Кремля. В 2019 году договор был расторгнут по инициативе заказчика — управления капстроительства службы инженерно-технического обеспечения ФСО.

10. Маневренным фондом называются помещения для временного расселения людей, потерявших жилье (например, из аварийных или сгоревших домов).

11. Где находится завод «Азовсталь», переживший двухмесячную осаду российских войск.

12. Имя изменено по просьбе собеседника «Медиазоны».

13. На самом деле в записи эта фраза звучит неразборчиво.